

Кароль БУКЕ:

На съемках Бонда я страшно скучала

Французская актриса посетила Москву

Валентина ЛЬВОВА

Она сидит в холле кинотеатра «35 мм». Черный брючный костюм, черная водолазка под пиджаком, туфли на низком каблуке. Лишь зеленые глаза и золотые причудливые серьги выбиваются из единой гаммы. Но мрачной Кароль Буке не назовешь: ее лицо сияет свежестью, как только что сорванная белая роза. Одна из самых изящных девушек Бонда приехала в Россию.

Перед ее красотой я слегка теряюсь и задаю вопрос именно об этом - о красоте.

- Кароль, вас называют «ледяной красавицей». Это задевает?

- Этот «холодный» имидж пришел после моего первого фильма «Этот смутный объект желания». Там были две женщины - одна огненная и страстная и другая - закрытая, холодная. Но если вы посмотрите кино, вы увидите: я просто молодая девочка, нормальная, живая. Хотя есть фантазмы, порожденные фильмом, и мне понадобились годы, чтобы имидж изменился.

- Когда вы играли девушку Бонда, продюсеры вновь использовали эту холодность...

- Да все хуже было! Я же даже Смерть сыграла у Бертрана Блие! Я даже говорила Бертрону: слушай, это мне совсем не поможет в жизни!

- Сейчас в России выходит фильм «Принцесса Аврора», и вы снова играете холодную прекрасную Королеву.

- Да, - смеется Кароль. - Это продолжается.

- Можно различить три ступеньки вашей карьеры. Сперва «Этот смутный объект желания». Потом девушка Бонда. Затем образы буржуазных дам. Какую ступеньку вы предвидите?

- Для меня все идет не так. Нет этапов. Я слишком зависима

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Кароль БУКЕ родилась 18 августа 1957 года в пригороде Парижа. Поступила на философский факультет Сорбонны, потом увлеклась театром. В 18 лет сыграла у Бунюэля в «Этом смутном объекте желания». Первым мужем Кароль стал продюсер Жан-Пьер Рассам. После его смерти имя Буке было связано с Жераром Депардье, с которым актриса недавно рассталась. Также Кароль была лицом дома «Шанель».

Кароль вместе с Роджером Муром, игравшим Бонда в фильме «Только для твоих глаз».

от режиссеров, как и все актеры: мы не можем выбить дверь. Это надо принять, иначе будешь несчастной. Сейчас мне лучше, чем тридцать лет назад. Мне предлагают уже разные роли - и сумасшедших, и чудовищ, и мирных матерей семейства.

- А легко ли потом смотреться в зеркало? И пытаться понять, кто же вы такая на самом деле?

- Да я не особенно смотрюсь...

- Позвольте вам не поверить. С таким-то красивым макияжем!

- Со мной долгие годы работает визажист. Я не крашусь сама. А в жизни вообще не крашусь. Так что в зеркале я лицо не рассматриваю. Это ни к чему не ведет - вопросы к зеркалу. Там нет ответа.

- Для русской публики наиболее интересны две темы, связанные с вами,

- это Бонд и Депардье. Извините, если вам надоело.

- Есть тема, на которую я и правда говорить не буду: это вторая. Но с Бондом все нормально. Хотя на съемках я страшно скучала.

- Быть этого не может!

- Уверю вас! Это забавно смотреть, но неинтересно делать.

Одни спецэффекты. Мы делали вид, что ныряем в

студийном аквариуме...

- А я читала, что это

было из-за того, что вы боитесь нырять в море.

- Нет! Я могу нырять в море часами. А сниматься в боевике и правда скучно. Вы делаете вид, что плаваете на надувном матрасе или карабкаетесь на гору, а на самом деле вы в студии. Один день это забавно, а полгода...

- А зачем вам Джеймс Бонд вообще понадобился?

- Мне был 21 год. В этом возрасте, если вам предлагают стать девушкой Бонда, вы не говорите «нет». Все начиналось смешно: я была в Италии вместе с Вернером Шретером, еще совсем никому не известным Роберто Бенини и своим мужем. Звонит телефон, меня подзывают. И на английском кто-то сообщает: «Я пресс-секретарь «бондианы». Согласитесь ли вы у нас играть? Естественно, я спрашиваю, не шутка ли это и как он узнал, что я здесь. Он говорит: «Это моя профессия». Ответ надо было дать сразу же. Я прикрыла трубку рукой, посмотрела на Шретера, Бенини и мужа и спросила шепотом: «Мне предлагают играть в фильме про Бонда. Что ответить?» Они хором закричали:

«ДА!!!» Через два дня я оказалась в Риме с Роджером Муром, продюсером и всей командой, приехавшей из Лондона, чтобы поужинать со мной. Так все и прошло: у меня не было времени подумать.

- А почему выбрали именно вас?

- Они видели Бунюэля.

А «бондиану» делают настоящие синефилы.

- Бунюэль для нас - практически памятник, и трудно представить, что это был живой человек...

- Да, это как если вы скажете что-то про Эйзенштейна. Когда я работала вместе с Бунюэлем, я все время себя спрашивала, почему это со мной произошло. Я никогда не осознаю себе самой в своих мечтах. Но в моем мозгу существовали имена, заставлявшие мечтать. Хичкок, Бунюэль, Феллини... И когда я оказалась в 18 лет на съемочной площадке Бунюэля, я ничего не понимала. И до сих пор не понимаю. Это причуда судьбы.

- Скажите, а каково жить и работать потом, когда уже в 18 лет вам так повезло? Потом же будут и падения, и менее талантливые режиссеры.

- Это заставило меня быстро повзрослеть. И я была защищена. Сегодня если девушка работает, допустим, со Скорсезе, то мы увидим ее на всех обложках журналов. А в ту эпоху никто не делал интервью с начинающими актерами. Тогда говорили о фильме, не об актрисе.

- То есть ваша голова оказалась в безопасности.

- Да. И я могла учиться дальше ремеслу, а не слушать весь день, что я красавица и лучшая актриса в мире.

- Вашего старшего сына зовут Димитрий. Почему такой странный выбор?

- Его дедушка со стороны отца принадлежал к греко-православной церкви, и его звали Димитрий. Очень русское имя. Достоевский сразу вспоминается. А еще я думаю о богине Деметре. И мой мальчик похож на свое имя - он щедрый.

Кароль Буке тоже щедр: на улыбки и душевную теплоту. О ярлыке «ледяная красавица» можно забыть.

В новой картине «Принцесса Аврора» Кароль Буке, как всегда, элегантна.